Эдвард повернул голову и увидел, что все профессора смотрят на него; затем он бросил на профессора Бабблинг безмолвный взгляд. На самом деле они были очень близки; однако профессор Бабблинг говорила, что некоторые люди в его прошлой жизни называли «грязной сукой». Она просто обожает создавать драму.

Однако Эдвард уже привык к этому, поэтому просто ответил ей:

«Я всегда находил идею о том, что Гарри Поттер-спаситель Волшебного мира, очень странной и отталкивающей!»

«Что в этом такого странного? Если бы это не было связано с мистером Поттером, Сам-Знаешь-Кого бы никогда не убили, тем самым положив конец войне, - ответила профессор Бабблинг, нахмурившись.

«Ну, позвольте мне сформулировать это так. Когда Поттер предположительно убил Волан-де-Морта, он был всего лишь годовалым младенцем, у которого, вероятно, еще даже не было своего магического бунта. Таким образом, нет способа, чтобы он был достаточно силен, чтобы совершить такое.»

«Все знают, что именно его мать пожертвовала собой, тем самым наложив мощное магическое защитное заклинание, которое защитило Гарри. Затем, когда Сам-Знаешь-Кто наложил на него Смертельное Проклятие, оно дало обратный эффект, убив его в процессе», - ответил Хагрид, который сидел не слишком далеко.

«Да, вы правы», - кивнул Эдвард. «Но здесь кроется проблема, почему Лили Поттер не считается Спасительницей Волшебного мира? Но вместо этого ее сын-который, вероятно, еще даже не мог использовать правильное Проклятие Левитации-считается Спасителем?»

За Высоким столом всех профессоров мгновенно воцарилась тишина. Однако Эдвард еще не закончил говорить:

«Мне всегда было любопытно, что произошло той ночью, и я довольно четко исследовал это. Единственная причина, по которой мистер Поттер выжил в ту ночь, потому что его мать использовала очень древнюю магию, чтобы защитить его: магию любви.»

«Вы знаете, древняя магия-действительно замечательная вещь; это внутренняя форма магии, которая является частью вселенной, фундаментальной частью реальности. Устойчивая к магии драконов и троллей считаются древней магией, поскольку они являются врожденными, а любовь также является формой древней магии.»

«Согласно моим исследованиям, ни один волшебник не может контролировать древнюю магию. Только совершая акт чистого бескорыстия, чистого самопожертвования, некоторые волшебники могут использовать древнюю магию. За последние несколько сотен лет только Лили Поттер сумела по-настоящему использовать эту форму магии. Даже Невыразимые в

Отделе Тайн, которые изучали магию любви еще до того, как было создано Министерство магии, не могли использовать древнюю магию.

«И все же Лили Поттер могла. Итак, разве не следует восхвалять и восхвалять такую ведьму как Спасительницу Волшебного мира? Разве она не должна быть вписана в нашу историю, поскольку ее благородная жертва была истинной причиной того, что мир был принесен в волшебный мир?»

После короткого молчания профессор Флитвик спросил: «Тогда почему вы думаете, она не была выбрана в качестве Спасительницы Волшебного мира?»

Эдвард посмотрел на него. «Разве это не очевидно? Какой бы удивительной она ни была, это не меняет того факта, что она Лили Эванс, магглорожденная ведьма.»

За столом снова воцарилась тишина. Тем временем Снегг, сидевший в конце стола, тайком сунул руку под черную мантию.

«Чепуха, профессор Боунс», - внезапно сказала профессор МакГонагалл, которая только что закончила церемонию распределения и тайно слушала.

«Причина, по которой Гарри Поттер стал Спасителем, заключалась как в том, что он жив, так и в Пророчестве, которое предсказывало падение Того-Кого-Нельзя-Называть его рукой»,- продолжила профессор МакГонагалл, заняв свое место.

«Профессор, по моему опыту, часто бывает легче превратить мертвых в мучеников. В конце концов, они не могут ничего просить у живых. Что касается ваших аргументов в пользу Пророчества, сколько людей знали об этом пророчестве? Не говоря уже о том, что верят в него?»

«И даже если то, что вы говорите, верно, это не должно помешать Лили Эванс по-настоящему получить признание, которого она заслуживает? Честно говоря, я не думаю, что одной простой мемориальной статуи ей в Годриковой лощине достаточно, чтобы увековечить то, что она сделала для Волшебного мира.»

За столом снова на мгновение воцарилась тишина, однако на этот раз Дамблдор наконец что-то сказал:

«Эдвард, я всегда говорил тебе, что Волшебный Мир не так плох, как ты думаешь. Лили была очень любимой ведьмой, многими людьми в том числе. Что касается причины, по которой она не получила признания, которого заслуживала, это не имеет ничего общего с ее происхождением от немагических родителей.»

«После войны большинство волшебников просто хотели какой-то духовной субстанции и

думали, что смогут отплатить за ее жертву, возвысив ее сына до статуса героя, спасителя, которого нужно восхвалять и на которого можно равняться.»

Эдвард сделал глоток своего напитка, прежде чем спокойно ответить:

«Одна из вещей, которую большинство волшебников хотели понять, заключается в том, что существуют различные типы дискриминации. Не нужно открыто говорить, что они ненавидят или презирают магглорожденных волшебников, чтобы это считалось дискриминацией.

«Некоторые формы дискриминации являются более тонкими, систематическими, и иногда человек может даже не осознавать, что его действия могут восприниматься как таковые. Прекрасным примером этого является Артур Уизли.»

«Он любит магглов и не имеет с ними проблем. Напротив, он любит их и находит их образ жизни, технологии и культуру захватывающими. И он ухватился бы за возможность задать им всевозможные вопросы, будь у него такая возможность.»

«Однако, как вы думаете, Артур хотя бы задумывался о возможности того, что его действия на самом деле были унизительными для магглов? Что его чрезмерный энтузиазм может быть воспринят как оскорбление? Что его действия могут заставить магглов почувствовать, что они являются редким предметом, который изучается?»

У всех учителей было задумчивое выражение на лицах. Большинство из них знали Артура Уизли и знали, что он будет вести себя именно так, как описал его Эдвард.

«Истина в том, что все волшебники в Волшебном мире приняли тот факт, что Поттер-очень древняя и известная магическая семья-как Спаситель, а не магглорожденная магическая семья Эванс, сама по себе является проблемой.»

«Не говоря уже о том, что никто из вас, сидящих здесь, на самом деле не задавался вопросом о странности ситуации, пока я не заговорил о ней. Вам не кажется, что это сама по себе проблема? Этот способ мышления?»

Все профессора немного устыдились, услышав эти слова, так как Эдвард был прав. У них никогда не было таких мыслей, и они просто приняли Гарри Поттера как Спасителя.

Заметив смущение профессоров, Эдвард добавил:

«Не нужно смущаться, так как я ничем не лучше любого из вас. Хотя я знаю об этой ситуации, на самом деле я никогда не пытался что-либо с этим сделать.»

Это предложение действительно заставило их почувствовать себя лучше, поэтому профессор Флитвик спросил: «Итак, почему вы ничего не предприняли по этому поводу?»

Затем Эдвард ответил со спокойным лицом: «Потому что я и семья Боунс можем извлечь большую пользу из прогнившей системы Волшебного мира.»

Многие люди чуть не поперхнулись, услышав это, в то время как остальные просто беспомощно вздохнули. Затем директор Дамблдор встал со своего стула, чтобы сказать несколько слов студентам, которые уставились на Высокий стол, недоумевая, почему им пришлось так долго ждать.

http://tl.rulate.ru/book/59338/1566020